

УДК 215

DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-1-0-4

Брук Е. Г.

Эвгемеризм и представления о религии древних кельтов в исследованиях XVIII в.: труды П.-И. Пезрона (1639–1706) и П.А. Малле (1730–1807)

Санкт-Петербургский государственный университет,
Университетская наб., д. 7-9, Санкт-Петербург, 199034, Россия; bruk97@list.ru

Аннотация. В статье анализируется проблема рецепции эвгемеризма в XVIII веке в качестве исторического, полемического и политического инструмента на примере работ П.-И. Пезрона и П.А. Малле. Оба ученых писали о религии древних кельтов, но их представления о составе, нравах, обычаях и верованиях этих народов во многом отличались от современных. В последнее десятилетие в российской историографии возрос интерес к работам П.А. Малле, однако труды П.-И. Пезрона до сих пор ускользали от пристального внимания отечественных исследователей. Целью статьи является рассмотрение теорий обоих авторов и выявление их значения для развития истории и философии религии в XVIII веке. В статье концепции П.-И. Пезрона и П.А. Малле были помещены в более широкий контекст использования эвгемеризма интеллектуалами XVIII века. П.-И. Пезрон создал умозрительную конструкцию, в которой история современных автору народов переплеталась с ветхозаветным повествованием и античной мифологией. Инструментом, позволившим связать эти компоненты воедино, был эвгемеризм. С его помощью Пезрон построил теорию, согласно которой кельты, в частности – галлы, оказывались наследниками упомянутого в Писании народа. От него, по мнению французского интеллектуала, произошли многие европейские этносы и нации. Родившись в Бретани, Пезрон писал о современных бретонцах как о наследниках ветхозаветного Гомера, тем самым вкладывая в свои труды политический подтекст. Работы П.А. Малле, написанные в середине XVIII века, балансировали между старыми средствами толкования мифологических сюжетов, просветительскими идеями и подлинным историзмом. Эвгемерическая теория в его трудах была одним из самых значимых инструментов интерпретации истории и мифологии древних скандинавов. Они, согласно теории Малле, принадлежали к кельтским народам, как и большая часть населения Европы.

Ключевые слова: эвгемеризм; П.-И. Пезрон; П.А. Малле; эпоха Просвещения; «Младшая Эдда»

Для цитирования: Брук, Е. Г. (2025), «Эвгемеризм и представления о религии древних кельтов в исследованиях XVIII в.: труды П.-И. Пезрона (1639–1706) и П.А. Малле (1730–1807)», *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*, 11 (1), 38-47. 10.18413/2408-932X-2025-11-1-0-4

E. G. Bruk

Euhemerism and representations of ancient Celtic religion in the studies of the 18th century: works by P.-Y. Pezron (1639–1706) and P. H. Mallet (1730–1807)

Saint Petersburg State University,
7-9 Universitetskaya Emb., Saint Petersburg, 199034, Russia; bruk97@list.ru

Abstract. The article analyzes the problem of the reception of euhemerism as a historical, polemical and political tool in the 18th century, using the works by P.-Y. Pezron and P. H. Mallet as examples. They wrote about the religion of the ancient Celts, and their ideas about the morals, customs and beliefs of these peoples differed in many ways from modern ones. In the last decade, interest in the works by Mallet has increased in Russian historiography, but the works by Pezron have so far eluded the close attention of our researchers. The purpose of the article is to supplement the already known information about the works by Mallet, as well as to analyze the works by Pezron. In the article, the theories of both authors were placed in a broader context of the use of euhemerism by intellectuals of the 18th century. This made it possible to analyze them in a new way. Pezron created a speculative construction in which the history of the peoples contemporary to the author was intertwined with the Old Testament narrative and ancient Greek and Roman mythology. The tool that allowed these components to be linked together was euhemerism. With its help, Pezron constructed a theory according to which the Celts, in particular the Gauls, were the heirs of the people mentioned in the Scripture. Many European ethnic groups and nations, according to the French intellectual, originated from this people. Born in Brittany, Pezron wrote about modern Bretons as the heirs of Homer, mentioned in the Old Testament, and thereby putting a political subtext into his works. The works by Mallet, written in the middle of the 18th century, balanced between old means of interpreting mythological plots, enlightenment ideas and historicism. The euhemeristic theory in his works was one of the most significant tools for interpreting the history and mythology of the ancient Scandinavians. They, according to Mallet's theory, belonged to the Celtic peoples, like the majority of the population of Europe.

Keywords: Euhemerism; P.-Y. Pezron; P.H. Mallet; Age of Enlightenment; Prose Edda

For citation: Bruk, E. G. (2025), “Euhemerism and representations of ancient Celtic religion in the studies of the 18th century: works by P.-Y. Pezron (1639–1706) and P. H. Mallet (1730–1807)”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 11 (1), 38-47. DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-1-0-4

На рубеже XVII–XVIII вв. постепенно происходила смена эпистемологической парадигмы. Существовавшая ранее четкая граница между «христианской историей» (*historia*) и «языческой басней» (*fabula*) медленно размывалась (Schlichter, 2022: 3). Это способствовало выдвиганию на передний план эвгемеризма в качестве наиболее отвечающего духу времени

исторического метода. Его использовали в своих трудах и глубоко профессиональные авторы, и философы-просветители (Брук, 2023). Причиной популярности эвгемеризма среди столь различных авторов служил его изначальный полемический потенциал.

Эвгемеризм возник в античную эпоху как один из способов рационалистической

интерпретации мифологии. Согласно этой теории, боги делились на две большие группы (Roubekas, 2017: 17-32). В первую из них – группу «небесных богов» – входили Солнце, звезды и другие подобные объекты. Вторую составляли «земные боги» – некогда жившие люди, которые сделали что-то выдающееся и полезное для общества (правители, ученые и т. д.). Завеса мифов и легенд постепенно скрывала их имена, им начинали воздавать божественные почести. Со временем «небесные боги» отошли на второй план. Эвгемерическая теория стала ассоциироваться с поиском земных исторических прототипов богов политеистических культов.

На протяжении столетий эвгемерическая теория претерпевала значительные изменения согласно запросам времени. Эта многоликость была связана прежде всего с тем, что тексты самого греческого философа Эвгемера, а также их переводы на латинский язык, сделанные римским поэтом Эннием, не сохранились (Cooke, 1927: 397). Представления об этой теории ученые могли получить из работ более поздних авторов. Они цитировали или пересказывали учение о земном происхождении «языческих» богов в соответствии со своими собственными вкусами и предпочтениями. Эвгемеризм в строгом смысле слова на протяжении Средних веков был составной частью «исторического толкования» мифологических сюжетов. Оно служило одной из подготовительных ступеней понимания христианскими авторами античных текстов, за завесой которых искали скрытый христианский смысл (Gerber, 2021: 106).

В XVIII веке эвгемеризм стал одним из ведущих исторических, полемических и политических инструментов в изучении и конструировании национальных мифологий. В это время усилился интерес к изучению истории и мифологии древних кельтов, происхождение которых каждым автором интерпретировалось по-разному, в

зависимости от целей труда. Это был теоретический конструкт, основные характеристики которого могли сильно отличаться у разных авторов. Наиболее влиятельным трудом по мифологии «древних кельтов» в начале столетия была книга Поля-Ива Пезрона «Древность истории и языка кельтов, по-другому называемых галлами» (1703).

***

Поль-Ив Пезрон (1639–1706) родился в Бретани, в местечке Энбон (Hennebont). В 1661 году он принял постриг в цистерцианском аббатстве Приер. Получив степень доктора Сорбонны (1682), в 1697 году он стал аббатом в Шармуа (Charmoie) (Pezron, 1809: v-vi). Его книга «Древность истории и языка кельтов, по-другому называемых галлами» (1703) была частью большого проекта, посвященного происхождению народов, который, однако, не был завершен в связи со смертью автора (Pezron, 1809: ix). В ней Пезрон предпринял попытку проследить прошлое кельтов. В зависимости от места расселения, по мнению автора, один и тот же народ назывался галлами, галатами, киммерийцами, кельтами, гомерийцами (Gomariens) или титанами. Сочетая библейскую хронологию, теории античных, средневековых авторов и французских хронистов XV–XVII вв., Пезрон утверждал, что истинную древнюю историю этих народов можно проследить, опираясь на десятую главу Книги Бытия. Гомер, упомянутый в Писании как сын Иафета и внук Ноя, был не кем иным, как «первым и истинным отцом галльских народов» (Pezron, 1703: aiiij). В процессе расселения этот единый народ все больше разделялся на различные ветви, но изначальный язык гомерийцев, то есть потомков ветхозаветного Гомера, по мнению Пезрона, сохранился: «...это тот, на котором еще сейчас говорят *бретонцы* во Франции и *валлийцы* в Англии...» (курсив автора. – Е. Б.) (Pezron, 1703: без номера). Одна из ветвей гомерийцев, саксы (Saques), вторгшись в Верхнюю Фригию, стали

называться титанами (Pezron, 1703: 53). Их древние правители – Акмон, Уран, Сатурн, Юпитер – со временем стали почитаться как боги. От кельтов их переняли греки и римляне.

Для совмещения «истинной христианской истории» и «античной басни» Пезрон привел в местах их соединения теорию Эвгемера. Обычно авторы XVII–XVIII вв. не упоминали греческого философа, а лишь цитировали Лактанция. Сама теория происхождения богов в результате установления почитания некогда живших людей зачастую давалась в более широком контексте «исторического толкования» древних «басен». А оно, в свою очередь, могло смешиваться с натуралистическим и некоторыми другими способами рационального объяснения мифологических сюжетов и персонажей. Пезрон, в отличие от остальных авторов, использовал теорию Эвгемера в ее узком значении. Он цитировал по Лактанцию переводы Энния и всегда указывал создателя теории. Эвгемер в качестве авторитетного философа появляется в тексте, когда речь идет о механизме обожествления Урана, Сатурна, Юпитера и об «исторических» событиях, лежавших в основе «басен» о них. Сатурн, свергнув отца Урана, вождя титанов, не пожелал довольствоваться таким низким титулом и объявил себя королем (Pezron, 1703: 68). Юпитер, также победив во внутрисемейных распрях, наследовал своему отцу. Уран был сведущ в астрологии и после своей смерти обрел статус бога неба, его жена, Тития, стала богиней земли. Примечательно, что свергнутые правители умирали не от рук своих сыновей, а от горя. Сатурн был женат на своей сестре Рее и приносил в жертву богам собственных детей. Рея спрятала своего сына Юпитера сначала в Аркадии, затем на Крите. Юпитер вырос, и война за власть возобновилась. Победив своих недругов, он стал королем и много времени проводил на горе Олимп (Pezron, 1703: 94). «В конце концов, этот великий король, после того как

господствовал над большей частью земли и создал себе бессмертное имя, умер, как другие люди; и мы знаем, что это произошло на острове Крит, как уверяет Энний, опираясь на Эвгемера» (Pezron, 1703: 94).

Осуждая на страницах своего труда Анния из Витербо и отмежевываясь таким образом от наукообразных фальсификаций (Pezron, 1703), Пезрон, тем не менее, построил собственную умозрительную конструкцию. В ней современные автору бретонцы (сам Пезрон родился в Бретани) и валлийцы оказывались носителями древнейшего языка, а значит, и культуры гомерийцев, упомянутых в Писании. Кельты, или галлы, оказывались наследниками библейского народа, от которого произошли многие европейские этносы и нации. Инструментом, позволившим связать персонажей античной мифологии, ветхозаветное повествование и историю этих народов, был строгий эвгемеризм. Несмотря на всю умозрительность представленной Пезроном конструкции, его работы были популярны вплоть до начала XIX века. В частности, имя Пезрона упоминал известный швейцарский ученый Поль Анри Малле.

***

Поль Анри Малле (1730–1807) был известным историком и переводчиком XVIII века. Он впервые перевел «Эдду» на французский язык. Малле оказал большое влияние на развитие скандинавистики, его работы переводились на многие европейские языки. Основные теоретические и методологические принципы «кельтской» теории Малле были изложены им в двух самых известных его трудах – «Введение в историю Дании» (1755) и «Памятники мифологии и поэзии кельтов и, в частности, древних скандинавов» (1756). «История кельтов» как теоретический конструкт включала в себя прошлое скандинавов, немцев, британцев, французов (Трынкина, 2015: 58). Таким образом, написав свой труд и

переведа тексты средневековой скандинавской литературы на французский язык, Малле «подарил Европе собственную мифологию» (Трынкина, 2015: 58). Осведомленность читателей в древней истории и мифологии, по мнению швейцарского ученого, дает возможность понять современные европейские нравы и обычаи (Mallet, 1755: Preface, 4).

Малле начал свой труд с того, что описал основные категории источников, которыми он пользовался. Помимо текстов античных и средневековых авторов, швейцарский ученый активно цитировал своих современников, использовал переводы скандинавских литературных памятников на датский и шведский языки (Mallet, 1756: Avant-propos, 23), средневековые рукописи и другие источники. Малле утверждал, что за мифологической оболочкой «Младшей Эдды», «Прорицания Вёльвы» и других текстов скрываются различные аспекты реальности. Он даже полемизировал в предисловии с Пьером Даниэлем Юэ (1630–1721), не принимая точку зрения, согласно которой «Эдда» является лишь поэтической фантазией. Малле писал: «Некоторые утверждали, что все басни, содержащиеся в *Эдде* (курсив автора. – Е. Б.), были лишь плодом воображения ее автора; кажется даже, что это была идея господина Юэ» (Mallet, 1756: Avant-propos, 21). Используя совершенно различные источники и сочетая рационализм и историзм с натуралистическим, эвгемерическим и другими видами толкований «древних басен», Малле выстроил свою теорию.

Швейцарский ученый полагал, что первыми на территорию Скандинавии пришли кимвры. «Азиатские скифы», «асы», во главе с Одином захватили эти территории, и автохтонное население стало скрываться в пустынных местностях, их высокий рост и свирепый вид приводили завоевателей в ужас (Mallet, 1755: 23-24). Так исторические реалии, приправленные обычным человеческим страхом, породили «антропофагов и волшебников» (Mallet,

1755: 24), а возможно, и стали основанием распространенной теории, согласно которой до прихода Одина север Европы населяли гиганты. Малле отвергал эту теорию, полагая, что о тех временах у историков нет достаточных свидетельств и что подобные гипотетические построения могут привести к возникновению ложных умозрительных конструкций. С этой точки зрения, он критиковал сопоставление исторических событий глубокой древности с ветхозаветным повествованием. Так, он указывал на недостатки теории Улофа Рудбека. Этот ученый полагал, что Швеция является потерянной Атлантидой, и не сомневался в том, что «сам Иафет пришел туда со своей семьей» (Mallet, 1755: 26). Отмежевываясь с помощью этого примера от подобных умозрительных конструкций, в комментариях к «Младшей Эдде» Малле не раз упоминал имена своих ближайших предшественников. Если в их работах имелись аналогичные теории, он деликатно опускал их, пользуясь лишь самыми «прогрессивными» идеями.

Текст «Младшей Эдды», впервые переведенный на французский язык, был разделен швейцарским ученым на «басни» в духе того времени. Однако Малле полагал, что за завесой мифологических образов нужно уметь различить реальность прошлого. Он использовал различные методы рационального объяснения мифологии: от анализа слов и литературных метафор до натуралистического и «исторического» толкования «басен». В комментариях эвгемеризм часто смешивался с другими близкими ему объяснениями и лишь иногда использовался в чистом виде. Именно в контексте «примечаний» к «басням», содержавших все эти объяснения, Малле ссылаясь на известного Антуана Банье и Поля Пезрона.

Во Франции в первой половине XVIII века аббат Антуан Банье был главным популяризатором «исторического» толкования мифов и эвгемеризма как его составной части. Пространный труд

«Мифология и басни, объясненные исторически» (Banier, 1738-1740), написанный аббатом, включал в себя главы по античной, египетской и другим мифологиям, в частности, небольшая его часть была посвящена мифологии северных народов. Малле отзывался о Банье с большим уважением и цитировал его труд, разъясняя читателю статус Одина как верховного божества (Mallet, 1756: 45). Аббат был сторонником теории изначального монотеизма в христианском ключе и использовал, как и Пезрон, библейскую хронологию для уточнения исторических событий, служивших основой для «языческих басен». О последнем обстоятельстве Малле предпочел умолчать. Имена этих двух авторов появляются на страницах труда Малле вместе, следуя друг за другом (Mallet, 1756: 45). Опираясь на них, швейцарский ученый объяснял читателю статус бога Одина или Эзуса, которых он отождествлял, и причины того, почему «отец богов и людей», верховное божество кельтов, являлся одновременно суровым богом войны. «Кельты, – писал Малле, – рассматривали войну как занятие очень святое» (Mallet, 1756: 45).

Один, верховный бог, с точки зрения Малле, был очень сложным мифологическим персонажем. Этим именем назывался предводитель «азиатских скифов», вторгшихся некогда на территорию Скандинавии. Однако этот человек был не только политиком, но и жрецом. Он взял себе имя бога, которому служил (Mallet, 1755: 37). Умирая, Один-правитель объявил, что «он отправляется в Скифию занять свое место вместе с другими богами на вечном пире» (Mallet, 1755: 41). Этот человек был причислен к сонму богов, и его образ смешался с представлениями о верховном божестве, жрецом которого он был. Этим именем затем могли называть и других выдающихся людей. В браке бога Одина и богини Фригг Малле усматривал отражение древнего представления о браке неба и

земли. Как и многие другие мотивы, этот мотив, по мнению автора, имел восточное происхождение. Значительное число мифологических сюжетов «Эдды», согласно Малле, было очень близко персидским представлениям. Таковыми в «Младшей Эдде» являлись многие детали повествования о возникновении мира и человека (Mallet, 1756: 9, 12, 19), чем во многом, по мнению автора, можно объяснить их сходство с событиями Ветхого Завета. Малле писал: «...кельты, как и греки, черпали все эти басни в великом общем источнике Восточных традиций. Но народы Севера хранили их более двух тысяч лет почти такими, какими они их получили, тогда как в Греции они нашли такую благоприятную почву, что за короткое время их число увеличилось там стократ» (Mallet, 1756: 21).

Один, согласно теории Малле, был не единственным персонажем, в образе которого переплелись воспоминания о живших некогда людях и поэтические фантазии. Основой представлений о карликах были встречи кельтов с саамами, или лапландцами («лаппонами»). О них Малле писал: «Возможно, по соседству с некоторыми кельтами жил народ менее воинственный, уступающий им в силе и размерах, но более искусный, и который занимался ручным трудом...» (Mallet, 1756: 33). Представления о феях и норнах, как считал автор, тоже имели реальные прототипы: «Эти феи были, я думаю, в своем происхождении обожествленными пророчицами. Кельтские женщины имели особый талант раздувать суеверия, в особенности извлекать (tirer) из всего предзнаменования» (Mallet, 1756: 39). Те из них, которые были наиболее выдающимися в этом искусстве, были возведены в ранг богинь. Римляне, согласно Малле, адаптировали представления о норнах и посвящали им различные монументы.

Используя «историческое толкование» в качестве ведущего объяснения мифологических сюжетов, Малле, однако, опустил в своем переводе

«Младшей Эдды» самый эвгемерический фрагмент текста – «Пролог». В комментариях в «Видению Гюльви» Малле писал, что сделал это по двум причинам. Во-первых, «Пролог» отсутствует в рукописи из Упсалы, а во-вторых, «это всего лишь преамбула, идею которой, возможно, следует приписать составителю Эдды, Снорри Стурлусону» (Mallet, 1756: Edda, ou Mythologie Celtique, 3). Это короткое пояснение к началу «Младшей Эдды» может быть расширено еще несколькими замечаниями, которые Малле дал в «Предисловии». Ученый называл «Пролог» незначительным и смешным. Он писал: «Некоторые приписывают его Снорри Стурлусону, и, действительно, он мог написать часть, которая содержит те же факты, что и начала его Хроники, но остальное, без сомнения, было добавлено каким-то учеником, и без его ведома» (Mallet, 1756: Avant-propos, 19). Тут же Малле дал развернутую критику «троянского» происхождения правителей, а следовательно, и богов Севера, которое упоминается в «Прологе». Эта часть «Младшей Эдды», очевидно, не удовлетворяла автора своей христианской направленностью, что сближало ее с критикуемыми Малле теориями.

Помимо «исторической» подоплеки и литературных аллегорий, по мнению автора, в «Младшей Эдде» есть еще большой натурфилософский пласт. В комментариях к «Шестой басне “О великане Нерви”» швейцарский ученый писал: «Вот немного физики первых веков. При необходимости объяснить вещи, причина которых неясна (obscure), люди всех стран следовали одним и тем же путем; они представляли неизвестное в образе того, что они знали. Это, несомненно, первоисточник басен» (Mallet, 1756: Edda, ou Mythologie Celtique, 27). Так, например, волк, глотающий светило, по мнению Малле, – это не что иное, как объяснение затмений.

Несмотря на столь подробный разбор мифологических сюжетов, Малле

неустанно напоминал читателю о «ложности» описываемых богов. Он полагал, что «кельтская религия», в особенности – религия древних скандинавов, прошла в своем развитии два этапа. Первый из них – этап «чистой религии» – мог быть охарактеризован разумностью и простотой ее устройства. По мнению Малле, на этой стадии существовал некий Верховный Бог, или Верховное Существо. Он управлял миром и разумными существами в нем. Малле писал: «Кельтская религия не всегда сохраняла свою первоначальную простоту. Несомненно, что вначале она признавала только верховного Бога и некие интеллигенции [разумные существа. – Е. Б.], которые обитали в элементах, оживляли их и направляли их различные движения согласно приказам верховного существа. Эти интеллигенции стали вскоре главным объектом поклонения...» (Mallet, 1756: 44). Со временем разумные начала этой религии стали забываться. Люди поклонялись уже не самим незримым принципам, а их символам и статуям. С приходом Одина-правителя начался второй этап истории религии древних скандинавов. Изначально простые принципы были покрыты слоем запутанных «басен». Культ Одина-человека смешался с культом Верховного Божества. Так, согласно теории Малле, появились «ложные» боги скандинавов. Но ученый, не чуждый просветительских идей, также писал, что во все времена жили мудрецы, которые отвергали идолопоклонство (Mallet, 1755: 97) и суеверия (Mallet, 1755: 95). Они не впадали в опасные крайности атеизма (Mallet, 1755: 96) и «возвысились до незримого господина всего, что мы видим, Отца Солнца и Природы» (Mallet, 1755: 97).

Таким образом, в теории Малле сочетались просветительские идеи и старые методы интерпретации древних «басен». Эвгемеризм служил для связи истории народов с мифологическими персонажами, зачастую появляясь в качестве

объяснительного инструмента в контексте «исторического» толкования «басен». Истоки многих мотивов кельтской религии, понимаемой очень широко, Малле видел в персидской традиции, что давало ученому возможность объяснять параллели некоторых деталей повествования «Младшей Эдды» и Священного Писания. Акцент на восточном происхождении во многом роднил теорию Малле с работами Пезрона. Однако швейцарский ученый на протяжении всего труда подчеркивал, что он далек от построения гипотетической прамотеистической конструкции, действующими лицами которой являлись бы ветхозаветные персонажи. Малле был более историчен и рационален в своих построениях, и это значительно снижало политический пафос его работ. Он, однако, еще не мог совсем отказаться от религиозного дискурса в своих текстах и писал во «Введении в историю Дании» о древней «чистой религии» скандинавов, которая иногда была почти неотличима от первоначального монотеизма.

***

В заключение следует отметить, что в течение XVIII века умозрительные конструкции, связанные с национальной историей и мифологией, все более сходили на нет. Доля античных персонажей уменьшалась, и интерес к национальной мифологии побуждал ученых искать новые методологические инструменты. Уменьшались национально-политическая и религиозная составляющие, а вместе с ними, уже во второй половине XVIII века эвгемеризм становился все менее значимым (Брук, 2023), постепенно уступая место подлинному историзму. Работы Пезрона, созданные на рубеже XVII–XVIII веков, еще изобиловали умозрительными конструкциями, смешением ветхозаветных персонажей с античными богами и историей современных автору народов. Соединить все это в одно целое автору позволил строгий эвгемеризм. В отличие от большинства интеллектуалов того времени, Пезрон не просто ссылаясь на известные

места из Лактанция, где тот излагал Эвгемеризм, а следовательно, Эвгемера. Он упоминал самого греческого философа – автора теории о «земном» происхождении богов. Уже в середине XVIII века, в работах Малле видны колебания между старыми средствами толкования мифологических сюжетов, просветительскими идеями и подлинным историзмом. Ученый отказался от построения гипотетических конструкций в христианском ключе в отношении тех исторических эпох, о которых нет достаточного количества достоверной информации.

Литература

Брук, Е. Г. (2023), «Эвгемеризм и моральный дискурс во Франции XVII–XVIII вв.: дискуссии и компромиссы», *Университет. Образование. Общество (к 300-летию Санкт-Петербургского государственного университета): Сб. ст., Санкт-Петербург, 16–17 ноября 2023 года*, ООО «Сборка», Санкт-Петербург, 425-431.

Трынкина, Д. А. (2015), «Эвгемеристическая теория о саамах как прообразе персонажей низшей мифологии Британских островов в трудах викторианских ученых», дис. ... канд. истор. наук, МГУ, Москва.

Banier, A. (1738-1740), *La mythologie et les fables, expliquées par l'histoire: In 8 vol.* Paris.

Cooke, J. D. (1927), “Euhemerism: A Mediaeval Interpretation of Classical Paganism”, *Speculum*, 2(4), 396-410.

Gerber, A. (2021), “Grounding the gods: spreading geographical euhemerism from Servius to Boccaccio”, *Euhemerism and Its Uses: The Mortal Gods*, in Syrithe Pugh (ed.), Routledge, London; New York, 104-126.

Mallet, P. (1755), *Introduction a l'Histoire de Dannemarc, l'on traite de la Religion des Loix, des Moeurs et des Usages des Anciens Danois. Par Mr. Mallet, Professeur Royal de Belles-Lettres Françaises, Membre de l'Académie des Sciences et Belles-Lettres de Lyon*, Copenhagen.

Mallet, P. (1756), *Monumens de la mythologie et de la poesie des Celtes. Et particulièrement des anciens Scandinaves: Pour servir de supplement et de preuves à l'introduction à l'histoire de Dannemarc. Par Mr. Mallet, Professeur Royal de Belles-Lettres Françaises, de*

l'Academie Royale d'Upsal, et de celle de Lyon, Chez Claude Philibert, Copenhague.

Pezron, P. (1703), *Antiquité de la nation et de la langue des Celtes, Autrement apellez Gaulois: Par le R.P. Dom P. Pezron, Docteur en Théologie de la Faculté de Paris, et ancien Abbé de la Charmoye*. Chez Jean Boudot, Imprimeur du Roy et de l'Académie Royale des Sciences, Paris.

Pezron, P. (1809), *The Rise and Fall of States and Empires; or the Antiquities of Nations, more particularly of the Celtae or Gauls: Containing a Great Variety of Historical, Chronological, and Etymological Discoveries, Many of Them Unknown both to the Greeks and Romans. To Which is Prefixed a Sketch of the Life of the Author*, Printed for M. Jones, London.

Roubekas, N. P. (2017), *An Ancient Theory of Religion: Euhemerism from Antiquity to the Present*, Routledge, London; New York.

Schlichter, F. (2022), "Pagan History and Religion in the Scholarly World of Guillaume Bonjour (1670–1714)", Thesis ... Doctor of Philosophy in History, Trinity College, Cambridge.

References

Banier, A. (1738–1740), *La mythologie et les fables, expliquées par l'histoire: En 8 tomes* [Mythology and Fables, Explained by History: In 8 vol.], Paris, France (in French).

Bruk, E. G. (2023), "Euhemerism and Moral Discourse in France in the 17th-18th Centuries: Discussions and Compromises", *Universitet. Obrazovanie. Obshchestvo (k 300-letiyu Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta): Sbornik statey, Sankt-Peterburg, 16–17 noyabrya 2023 goda* [University. Education. Society (on the 300th anniversary of St. Petersburg State University): Collection of articles, St. Petersburg, November 16–17, 2023], Sborika, St. Petersburg, Russia, 425-431 (in Russ.).

Cooke, J. D. (1927), "Euhemerism: A Mediaeval Interpretation of Classical Paganism", *Speculum*, 2(4), 396-410.

Gerber, A. (2021), "Grounding the gods: spreading geographical euhemerism from Servius to Boccaccio", *Euhemerism and Its Uses: The Mortal Gods*, in Syrithe Pugh (ed.), Routledge, London; New York, 104-126.

Mallet, P. (1755), *Introduction a l'Histoire de Dannemarc, l'on traite de la Religion des Loix, des Moeurs et des Usages des Anciens Danois. Par Mr. Mallet, Professeur Royal de Belles-Lettres Françaises, Membre de l'Académie des Sciences et*

Belles-Lettres de Lyon [Introduction to the History of Dannemarc, dealing with the Religion of the Laws, the Customs and Usages of the Ancient Danes. By Mr. Mallet, Royal Professor of French Belles-Lettres, Member of the Academy of Sciences and Belles-Lettres of Lyon], Copenhague, Dannemarc (in French).

Mallet, P. (1756), *Monumens de la mythologie et de la poesie des Celtes. Et particulièrement des anciens Scandinaves: Pour servir de supplement et de preuves à l'introduction à l'histoire de Dannemarc. Par Mr. Mallet, Professeur Royal de Belles-Lettres Françaises, de l'Academie Royale d'Upsal, et de celle de Lyon* [Monuments of the mythology and poetry of the Celts. And particularly of the ancient Scandinavians: To serve as a supplement and proof to the introduction to the history of Dannemarc. By Mr. Mallet, Royal Professor of French Belles-Lettres, of the Royal Academy of Uppsala, and that of Lyon], Chez Claude Philibert, Copenhague, Dannemarc (in French).

Pezron, P. (1703), *Antiquité de la nation et de la langue des Celtes, Autrement apellez Gaulois: Par le R.P. Dom P. Pezron, Docteur en Théologie de la Faculté de Paris, et ancien Abbé de la Charmoye* [Antiquity of the nation and language of the Celts, Otherwise called Gauls: By R.P. Dom P. Pezron, Doctor of Theology of the Faculty of Paris, and former Abbot of Charmoye], Chez Jean Boudot, Imprimeur du Roy et de l'Académie Royale des Sciences, Paris, France (in French).

Pezron, P. (1809), *The Rise and Fall of States and Empires; or the Antiquities of Nations, more particularly of the Celtae or Gauls: Containing a Great Variety of Historical, Chronological, and Etymological Discoveries, Many of Them Unknown both to the Greeks and Romans. To Which is Prefixed a Sketch of the Life of the Author*, Printed for M. Jones, London, GB.

Roubekas, N. P. (2017), *An Ancient Theory of Religion: Euhemerism from Antiquity to the Present*, Routledge, London; New York.

Schlichter, F. (2022), "Pagan History and Religion in the Scholarly World of Guillaume Bonjour (1670–1714)", Ph.D. Thesis, Trinity College, Cambridge, GB.

Trynkina, D. A. (2015), "The Euhemeristic Theory of the Sami as the Prototype of Characters of the Lower Mythology of the British Isles in the Works of Victorian Scholars", Ph.D. Thesis, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (in Russ.).

*Информация о конфликте интересов:
автор не имеет конфликта интересов для
деклараций.*

*Conflict of Interests: the author has no
conflict of interests to declare.*

ОБ АВТОРЕ:

Брук Елизавета Григорьевна, кандидат философских наук, ассистент кафедры философии религии и религиоведения, Институт философии, Санкт-Петербургский

государственный университет,
Университетская наб., д. 7–9, Санкт-Петербург,
199034, Россия; bruk97@list.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Elizaveta G. Bruk, PhD in Philosophy, Assistant Lecturer, Department of Philosophy of Religion and Religious Studies, Institute of Philosophy, St. Petersburg State University, 7-9 Universitetskaya Emb., Saint Petersburg, 199034, Russia; bruk97@list.ru